

**ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ И ГЛАВА 52 УПК
РФ «ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В
ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ»: ПРОБЛЕМЫ
СООТНОШЕНИЯ**

Дмитриев И. Г.

**Научный руководитель: Майорова Людмила Викторовна, к.ю.н.,
доцент кафедры уголовного процесса ЮИ СФУ
ЮИ СФУ**

В 2002 году с принятием действующего Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) в российском уголовном процессе возник правовой институт, регулирующий вопросы судопроизводства по уголовным делам в отношении отдельных категорий должностных лиц (глава 52 УПК РФ). Научные труды по указанной тематике рассматривают, как правило, проблемы регламентации некоторых процессуальных действий, однако мало кто говорит о правовых основаниях существования рассматриваемого института в российской правовой системе¹. Для этого необходимо перенестись из плоскости норм в плоскость нормативных обобщений – принципов².

В правовой науке не сложилось однозначного понимания того, что является принципом уголовного процесса³. При всем разнообразии точек зрения принцип права должен выражаться в текстуальной форме в одном из формальных источников права, поскольку, как писал С.С. Алексеев, *«те начала, которые ещё не закреплены..., не могут быть отнесены к числу правовых принципов. Они являются лишь идеями (началами) правосознания, научными выводами, но не принципами права»*⁴. Несмотря на то, что закрепление принципа в тексте нормативно-правового акта является его важнейшим признаком, ни один исследователь не возьмётся серьёзно утверждать, что всякое положение, закреплённое в главе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства», по своему содержанию является принципом. Следовательно, в уголовном процессе могут существовать принципы, закреплённые не в УПК РФ, а отражённые в других актах, если они подпадают под следующее определение, в соответствии с которым, принцип уголовного процесса – это зафиксированное в уголовно-процессуальном законодательстве требование к деятельности, адресованное для выполнения органам государства,

¹ См. напр.: Агаев Ф. А. Иммуниеты в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1997. С. 12; Голубев В. В. Как побороть иммунитет от уголовной ответственности // Законодательство. 2002. № 9; Ионов И. А. Институт неприкосновенности отдельных категорий лиц в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2003. № 9; Руднев В. И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1997. С. 7; Ярцев Р. В. Пределы правового иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве (в порядке главы 52 УПК РФ) // Российский судья. 2007. № 11.

² Шафиров В. М. Естественно-позитивное право: введение в теорию. Красноярск. 2004. С. 163; Шафиров В. М. Общее учение о норме права и современное (интегративное) правопонимание. // Вопросы правоведения. 2013. №2. С. 81-101.

³ См. напр.: Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса. Спб.: Юридический центр Пресс. 2009. С. 32; Барабаш А. С., Дробышевский С. А. О специфике принципов уголовного процесса. // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 63-71.

⁴ Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск. 1963. С. 151; см. также: Кудрявцева А. В., Лившиц Ю. Д. О понятии принципа в уголовном процессе. // Правоведение. 2001. № 4. С. 163.

регламентирующее деятельность в основных стадиях процесса или в центральной – стадии судебного разбирательства⁵.

Провозглашённое в ст. 19 Конституции РФ положение о равенстве всех перед законом и судом практически дословно повторяется в ст. 4 Уголовного кодекса (далее УК РФ). Действующий УПК РФ не содержит норм с подобным содержанием. Между тем в УПК РСФСР 1960 года в ст. 14 было закреплено положение, в соответствии с которым *«правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом...»*.

Однако в ч. 4 ст. 15 и ст. 244 УПК РФ закреплено равноправие сторон. А. С. Барабаш пишет, что равенство прав сторон и равенство перед законом и судом – разные явления. Принцип равенства перед законом и судом предполагает равенство в правах *всех* – граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, а равенство прав *сторон* предполагает в качестве равных субъектов с одной стороны органы государства, а с другой – граждан. Равенство прав сторон, таким образом, нельзя рассматривать как производное принципа, сформулированного в ст. 19 Конституции РФ⁶. Следовательно, в действующем УПК РФ положения о равенстве всех перед законом и судом отсутствуют. В связи с чем, учёными-процессуалистами единогласно принято положение, согласно которому равенство перед законом и судом признаётся непосредственно действующим конституционным принципом уголовного процесса⁷. В. П. Божьев при этом указывает, что хотя в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ предусматривается прямое действие норм Конституции, нормы-принципы, содержащиеся в ней, нуждаются в установлении механизма их реализации⁸. О равенстве перед законом и судом как о принципе уголовного судопроизводства говорится в работах известных ученых-процессуалистов: М. Строговича, М. Чельцова, В. Савицкого, А. Ларина, И. Петрухина и других.

Требование обеспечить равенство всех перед законом и судом при осуществлении правосудия встречается в важнейших международно-правовых актах. В ст. 7 Всеобщей декларации прав человека указано: *«Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона»*⁹. Аналогичная формулировка содержится в ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах: *«Все люди равны перед законом... закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку...»*¹⁰.

Из всего вышесказанного следует, что принцип равенства всех перед законом и судом, закреплённый в ст. 19 Конституции РФ, является непосредственно действующим конституционным принципом уголовного процесса. Однако российский законодатель, не

⁵ Барабаш А. С. Публичное начало уголовного процесса. Спб.: Юридический центр Пресс. 2009. С. 33-34; Барабаш А. С., Дробышевский С. А. О специфике принципов уголовного процесса. // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 65.

⁶ Барабаш А. С. Публичное начало уголовного процесса. Спб.: Юридический центр Пресс. 2009. С. 63.

⁷ См. напр.: Барабаш А. С. Публичное начало уголовного процесса. Спб.: Юридический центр Пресс. 2009. С. 62; Божьев В. П. Конституционные принципы уголовного процесса. // Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд. испр. и доп. М.: Спарк. 2002. С. 73.

⁸ Божьев В. П. Конституционные принципы уголовного процесса. // Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд. испр. и доп. М.: Спарк. 2002. С. 73.

⁹ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Электронный ресурс: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Электронный ресурс: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

включив принцип равенства в текст уголовно-процессуального закона, поместил в УПК РФ главу 52, регламентирующую изъятия из общего порядка судопроизводства в отношении отдельных категорий должностных лиц, чем, по мнению А. П. Кругликова, вывел «...из-под действия конституционного принципа равенства всех перед законом и судом сотни тысяч граждан Российской Федерации, что вызывает справедливые критические замечания¹¹».

Конституционный суд РФ (далее – КС РФ) в определении по жалобе Л. А. Шевелёвой от 14.12.2004 года¹² во втором абзаце пункта 2 указывает следующее: «В качестве процессуальной гарантии неприкосновенности судей в главу 52 УПК РФ были включены положения об особенностях производства по уголовным делам в отношении судей..., которые предусматривают определённое усложнение соответствующих процедур, с тем, чтобы обеспечить юридически целесообразную дифференциацию процессуальных механизмов в сфере уголовной ответственности, не нарушая, однако, её общие принципы, закреплённые уголовно-процессуальным законодательством на основе Конституции РФ».

Иными словами, по мнению КС РФ, глава 52 УПК РФ представляет собой исключение, которое не нарушает общее правило. С такой позицией органа официального толкования можно согласиться, особенно если учитывать, что подобный институт исторически характерен для российского уголовного процесса, как для советского периода, так и для царского времени по Уставу уголовного судопроизводства¹³.

Возникла ситуация, когда пересмотр принципа равенства всех перед законом и судом в соответствии с ч. 1 ст. 135 Конституции РФ невозможен, а точка зрения, согласно которой институт, закреплённый в главе 52 УПК РФ, противоречит ст. 19 Конституции РФ¹⁴, пока не находит поддержки на высшем уровне. Несмотря на то, что юридическая техника главы 52 УПК РФ оставляет желать лучшего, несмотря на многочисленные коллизии с иными правовыми актами, несмотря даже на чрезмерно широкий круг спецсубъектов, закреплённый в ст. 447 УПК РФ, думается, что не стоит отказываться от такого института вообще, а необходимо работать над преодолением его частных проблем.

Пока законодатель идёт по пути «латания» уголовно-процессуального закона, имеет смысл направить усилия на установление прочной логической связи между отдельными главами и разделами УПК РФ, а также между его общей и особенной частью. В целях установления точного соответствия положений главы 52 УПК РФ Конституции РФ необходимо внести в главу 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» статью следующего содержания:

«1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе равенства граждан перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии,

¹¹ Кругликов А. П. Равенство всех перед законом и судом – принцип уголовного судопроизводства. // Законность. 2007. № 3.

¹² Определение Конституционного Суда от 14.12.2004 № 452-О «По жалобе гражданки Шевелевой Ларисы Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс.

¹³ Дмитриев И. Г. Особенности судопроизводства в отношении специальных субъектов по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. как историческая основа для понимания главы 52 УПК РФ. // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей Международной научной студенческой конференции, 22 марта 2013 г. Иркутск: ИЮИ(ф)АГП. 2013. С. 40-43.

¹⁴ Барабаш А. С. Публичное начало уголовного процесса. Спб.: Юридический центр Пресс. 2009. С. 62.

убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

2. Настоящим кодексом могут быть установлены особенности судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц».

В заключение хочется напомнить сторонникам сохранения института спецсубъектов, заявляющих о том, что должностные лица могут подвергаться необоснованному уголовному преследованию чаще других: подобная аргументация вряд ли состоятельна. Назначением уголовного процесса в демократическом государстве в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ является защита **любой** личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Может быть, стоит заняться приведением уголовной юстиции в такое качественное состояние, при котором как специальный субъект, так и рядовой гражданин могли бы не опасаться несправедливого уголовного преследования?